

Около трех часов дня группа по реквизиту закончила создание классной комнаты. В пять часов команда прибыла в эту классную комнату, чтобы начать снимать последнюю совместную сцену Жун Сюя и Лу Сянбо.

Этот светлый и просторный класс ничем не отличался от кабинета любой обычной школы. На доске было что-то написано, на столе лежала стопка разных учебников. Старые электрические вентиляторы покрылись пятнами ржавчины, а на потолке была установлена дюжина люминесцентных ламп, освещающих класс. Декорации выглядели очень реалистично. Хотя в них не использовался настоящий бетон, для достижения эффекта текстуры использовалось много стали, цемента и камней.

Руководитель группы по реквизиту улыбнулся и сказал режиссеру Сюй:

— В этих декорациях будут сняты всего две сцены, но на их создание у нас ушло целых 16 часов. Режиссёр Сюй, когда Сяо Цытун вернётся к нам через несколько дней, пусть она сразу начнёт со съёмки сцены в этих декорациях. После этого мы их демонтируем.

Режиссёр Сюй засмеялся:

— Хорошо, я попрошу её в первую очередь отснять эту сцену.

Жун Сюй стоял неподалёку от них, слегка склонив голову и ожидая, пока гримёр подправит его пудру.

Неподалёку от Жун Сюя стоял Лу Сянбо, которому тоже подправлял грим визажист. На его лице была счастливая улыбка. Никто не знал, что произошло, но, очевидно, сейчас он был в хорошем настроении. Даже Ло Вэй, случайно увидев это, спросила у Жун Сюя:

— Сяо Сюй, чего это Лу Сянбо так счастлив? Он собирается снова сниматься с Вами в одной сцене. Как думаете, он снова побьёт свой собственный рекорд неудачных дублей? Например... двадцать три дубля?

Из-за событий на пресс-конференции Ло Вэй невзлюбила Лу Сянбо. Если бы не вчерашний инцидент, она бы даже не стала произносить его имя вслух при Жун Сюе.

Но на этот раз, выслушав Ло Вэй, Жун Сюй улыбнулся и спросил:

— Думаешь, он очень счастлив?

Ло Вэй кивнула и сказала:

— Он точно не несчастен! Вчера, когда он собирался играть с Вами на одной площадке, его лицо было жутко неприглядным. Я даже на миг подумала, что это он играет призрака, а Вы - живого человека. Но сегодня его лицо заметно посвежело. Он даже мило болтал с гримёрами и смеялся!

Жун Сюй спокойно поднял глаза, взглянул на Лу Сянбо и многозначительно сказал:

— Да, похоже, он и правда он очень счастлив...

Какое-то время спустя Жун Сюй и Лу Сянбо вышли в центр студии. Режиссёр Сюй встал между ними и подробно объяснил им следующую сцену. В конце он повернулся, чтобы взглянуть на Лу Сянбо, и с серьёзным видом спросил:

— Сколько раз ты собираешься переснимать на этот раз? Если ты осмелишься сделать больше десяти дублей - останешься без обеда.

У режиссера Сюя всегда был характер «любителя тофу», поэтому Лу Сянбо улыбнулся и ответил:

— Режиссер Сюй, я обещаю сыграть хорошо, не волнуйтесь.

Режиссёр Сюй удовлетворённо кивнул, повернулся и покинул съёмочную площадку, сев в своё режиссёрское кресло. Он внимательно посмотрел на изображения, отображаемые на восьми мониторах, и, убедившись, что освещение, углы и фокусное расстояние в порядке, поднял руку, крикнув:

— Начали!

В следующую секунду Жун Сюй медленно поднял глаза и равнодушно посмотрел на Лу Сянбо.

Бледное красивое лицо юноши на свету выглядело ещё белее и прозрачнее. Растрёпанные волосы мягко спадали на лоб. На нём была белая рубашка. Верхняя пуговица не была застегнута, обнажая тонкую красивую ключицу, напоминающую хрупкий кристалл.

Напротив него стоял весёлый жизнерадостный юноша.

Рост Жун Сюя был 185 см, а Лу Сянбо - всего 178. Чтобы усилить напряжение конфронтации, в этот момент под ногами Лу Сянбо стоял ящик-подставка. Благодаря этому ящику его взгляд был на одном уровне с Жун Сюем, но мощная аура безмолвного холодного красавца по-прежнему подавляла его - на мониторах Лу Сянбо всё равно казался значительно ниже Жун Сюя.

Лу Сянбо смотрел Жун Сюю в глаза. Его губы безмолвно шевелились, как будто он забыл свои реплики так же, как вчера и позавчера. Но в этот момент он сумел стабилизировать свои актёрские способности и, держа в руках баскетбольный мяч, громко сказал Жун Сюю:

— Кто ты такой? Тебе тоже нравится Чжао Лэлин?

Ему ответил равнодушный взгляд юноши.

Затем Жун Сюй обошёл Лу Сянбо и пошёл вперед, но неожиданно Лу Сянбо схватил его за запястье.

— Холодно! — Лу Сянбо внезапно одёрнул руку. Очевидно, его напугал холод, исходящий кожей юноши. Спустя долгое время он с дрожью в голосе спросил:

— Ты... кто ты такой? В нашей школе ты не учишься!

Глядя на изображение на мониторе, режиссёр Сюй удивлённо вскинул бровь: «Ого, с первого раза произнёс все свои реплики?..»

Жун Сюй равнодушно повернул голову, и посмотрел на оппонента, слегка прищурившись. Он всё ещё продолжал молчать. Его тёмные глубокие глаза, словно лёд, давили на сердце Лу Сянбо. Безразличие и почти безжалостный взгляд молчаливого юноши передавался и через камеры на монитор.

Режиссёр Сюй улыбнулся и кивнул, не в силах скрыть своё удивление.

Как и ожидалось, столь мощный и угрожающий вид Жун Сюя заставил Лу Сянбо неосознанно отпустить его руку. Жун Сюй сразу же повернулся и пошёл к двери. Согласно сценарию, Лу Сянбо должен был сердито стоять на месте, наблюдая за тем, как Жун Сюй уходит.

Одна камера была направлена на лицо Лу Сянбо, а другая - на спину Жун Сюя.

Шаг за шагом юноша приближался к двери. Ему оставалось три метра, два метра, один...

Бум!

Жуткий грохот эхом разнёсся по всей студии, разом напугав всех сотрудников, коих было больше четырёхсот. Все они один за другим поворачивали головы и с удивлением и испугом смотрели в направлении студии. Они увидели, что в центре декорации, где изначально была классная комната, обрушился потолок! Пол был завален стальными прутьями, камнями и деревянными досками. Когда всё это разом рухнуло на пол, вся площадка слегка затряслась!

Режиссёр Сюй, широко раскрыв глаза, недоверчиво смотрел прямо перед собой.

Когда Цинь Чэн и его помощник Сяо Линь вместе вошли в студию, они услышали жуткий резкий грохот. Очевидно, звук металла, обрушившегося на бетонный пол, вызвал невероятный шум, который не был обычным явлением для съёмочной площадки.

Шаги Цинь Чэна внезапно прекратились. Помощник Сяо Линь тоже остановился, раскрыв рот от удивления.

Продюсер, который привёл Цинь Чэна на площадку, был напуган ещё больше: ему было некогда оправдываться перед Цинь Чэном, и он мигом помчался на звук. Помощник Сяо Линь остался стоять там, где стоял, но Цинь Чэн внезапно изменился в лице и быстро зашагал вслед за продюсером.

В результате обрушения потолка поднялось огромное облако пыли.

Всего через несколько секунд продюсер примчался на место происшествия, всё ещё не понимая, что произошло. Он сразу же нашёл режиссёра Сюй и громко крикнул:

— Старый Сюй, в чём дело?! Как эта декорация могла рухнуть?!

Режиссёр Сюй повернулся и посмотрел на продюсера. Охрипшим голосом он закричал:

— Помогите! Помогите! Лу Сянбо... и Жун Сюю!

Красивый холодный мужчина, который только что прибыл на съёмочную площадку, внезапно застыл на месте и медленно повернул голову. Всего в трёх метрах от него режиссёр Сюй продолжал хрипло кричать:

— Спасите их!

Лицо старика было красным. На съёмочную площадку тут же ворвалась толпа разных сотрудников, и все они принялись искать людей, которые всё ещё находились под обломками, стальными прутьями, деревянными досками и грудой цемента.

В этот момент запыхавшийся помощник Цинь Чэна, наконец, тоже добежал до студии. Но прежде чем он смог остановиться, он увидел, как его высокий статный босс, подобно молнии, внезапно помчался в самый центр студии, где рухнул потолок.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91144>